

О ВОЙНЕ, ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И МАРШАЛЕ РОКОССОВСКОМ

ГЛАЗАМИ ОТЦА

ХХ военные
тайны
века

С.А. АРУТЮНОВ

Сергей Арташесович Арутюнов
О войне, Тегеранской
конференции и маршале
Рокоссовском. Глазами отца
Серия «Военные тайны XX века (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74256521

*О войне, Тегеранской конференции и маршале Рокоссовском. Глазами
отца / С.А. Арутюнов: Вече; Москва; 2026
ISBN 978-5-4484-6171-2*

Аннотация

Автор книги использует в качестве источника рассказы отца и его братьев о важнейших событиях первой половины XX века, участниками которых им довелось быть. Центральное место в повествовании занимают воспоминания о вводе советских войск в Иран в 1941 г., Тегеранской конференции и службе под началом Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского.

Содержание

Часть I	6
Почему я взялся за перо	6
Глава 1	8
Старший Брат. Начало жизни. 1917–1920 годы	8
Старший Брат. Годы тяжелой борьбы. 1920–1930-е годы	17
Первые чекисты Закавказья	25
Старший брат, конец 1930-х годов	35
Старший брат, 1940-е годы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Арутюнов
О войне, Тегеранской
конференции и
маршале Рокоссовском.
Глазами отца

*Автор выражает благодарность члену
Союза журналистов России Сергею Леонидовичу
Клобукову за многолетнее творческое содружество*

XX **военные**
тайны
века

Серия «Военные тайны XX века»

© Арутюнов С.А., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

Часть I

Братья

Почему я взялся за перо

Как-то, разыскивая материалы по истории старого Баку, я был удивлен тем, что на мой запрос в «Яндексе» первой последовала ссылка: ресторан «Старый Баку»...

Стало немного грустно. Это означало, что рестораном интересуются чаще, чем прошлым Баку, которое хранит немало интересного для историков.

И возможно, все это объясняется просто: повседневная жизнь берет верх над ностальгическими чувствами.

В самом Баку я бывал несколько раз, по разным поводам. Похороны родственников, отдых, сватовство, общение с близкими – вот только некоторые из них. Однако истории из жизни города разных лет сопровождали меня с самого детства. Дело в том, что мой отец был замечательным рассказчиком. И вот от него, от папы, я узнал много интересных фактов. Так город Баку стал близким для меня, хотя находился на огромном расстоянии от Москвы.

А узнав о нем больше, я стал активно интересоваться биографиями родных мне по крови людей.

Из множества причин написания этого рассказа хочу выделить одну, главную. Это огромное желание восстановить картину жизни близких мне людей – моего папы Арташеса и его братьев – Аршака и Серопа. Необходимо также показать и те исторические условия в которых пришлось жить и служить Отечеству братьям Арутюновым, ставших свидетелями важнейших событий XX века.

А начну я свой непритязательный рассказ об их жизни с краткой предыстории – о том, как братья (сначала старший – Аршак, а позже и Арташес) оказались в городе Баку.

Глава 1

Аршак

Старший Брат. Начало жизни. 1917–1920 годы

Аршак родился в 1899 г. в селе Уз, что в Зангезуре (ныне – Республика Армения), в бедной семье Саркиса Цатуряна. Он рано повзрослел и стал помогать во всем своему отцу. Он брался за любую работу, начиная от мытья посуды и до ремонта дома. В те годы купить что-то новое считалось роскошью для бедной армянской семьи. Например, в семье была одна рабочая лошадь, и даже она была не у каждого крестьянина в этом селе. О его матери известно очень мало. Айни была тихой и скромной женщиной, без каких-либо притязаний на главную роль в семье. Однако все хозяйство вела она. Она была очень добра и терпелива к своему супругу – Саркису, очень любила своих мальчиков...

Старший сын Саркиса рос, постигал жизненные трудности, характер его формировался в нелегких условиях, ведь их семья жила в почти полной бедности. Что уж говорить об одежде, игрушках или разносолах (мясо на семейном столе появлялось один раз в две недели). Аршаку так и не довелось

поучиться в школе. Грамоту он осваивал самостоятельно.

В 1914 г. грянула Первая мировая война, которую большевики окрестили «империалистической».

Настал черед Аршака: ему служить, ему защищать южный рубеж империи – родную Армению, на Кавказском фронте.

Его отец Саркис нахмурился немного. По-отечески обнял старшего сына. И долго гладил по голове, не желая отпускать его от себя.

Но первенца своего благословил, причем с легким сердцем. Глаза отца в ту минуту излучали добро. А как же могло быть иначе? Сам Саркис совсем недавно сменил солдатскую шинель на одежду крестьянина.

В эти дни с Аршаком произошел необычный случай. Отец привез его из их горного села на простой телеге в Горис (это был самый крупный населенный пункт поблизости, его и городом нельзя было тогда назвать).

Взял с собой метрику, где значилась запись, как и в метрической книге – 1899 года...

Счет рожденных...	Месяц и день	Имя	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания
...	Апрель, десятого числа	Аршак	(отец) крестьянин Эриванской губернии — Саркис, сын Цатур, по фамилии Цатурян; (мать) крестьянка — Айни Апостольской церкви армян...

Как только ему довелось переступить порог призывного

участка, юноша понял, что здесь все серьезно и он одной ногой уже на «службе государевой». Дальнейшее удивило его очень сильно, оставив определенный и важный след в его судьбе.

Через полчаса его вызвали к уездному воинскому начальнику.

– Прибыл? А чего молчишь, назови себя, по форме, как положено!

«Как положено? По какой форме...» – мысли пронеслись в его голове одна страшнее другой. Ведь он впервые увидел перед собой имперского чиновника, который лихо закручивал усы и слегка улыбался ему.

– Цатурян... Ар... Шак, – так охрипшим от волнения голосом он назвал себя.

– Вот так-то... погоди, а что за фамилия такая непонятная – Цатурян!? Это кто такой... Цатурян??? – повысил голос уездный начальник.

– Так звали моего деда, Цатуром. И фамилия наша – Цатурян. И в метриках так указано.

– Хм... Нескладно как-то. А как, скажи на милость, звали твоего прадеда, вспомни-ка!

Тут юноша, немного смутившись (зачем усачу все это?), ответил:

– Арутюн, так звали прадеда.

В этот момент усатый чиновник с легкостью в голосе воскликнул:

– Ну! Парень, вот тебе и фамилия: Арутюнов. И звучит красиво. Ведь православный же! Значит, русским будешь.

Очевидно, что такой поворот не мог обрадовать Аршака, но дело было уже сделано. И запись в приписном свидетельстве гласила: «Арутюнов Аршак Саркисович, призван в рядовые»... Метрику, конечно, пришлось исправлять «под Арутюнова».

К сожалению, тот короткий период солдатской службы «в царской армии» (этот термин долго употреблялся в советский период), который значился в послужном списке Аршака Арутюнова (такую фамилию он носил теперь), не зафиксирован в семейной хронике.

Обнародованный в Петрограде печально известный своим деморализующим воздействием на армию «Приказ № 1», еще не дошел до окраин империи (таким было Закавказье, где начал службу Аршак). Этот документ (приказ), изданный во время Февральской революции объединенным Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов (Петросоветом) 1 марта 1917 г. (здесь и далее – по старому стилю) по гарнизону Петроградского округа, подрывал основы дисциплины в армии, вводил демократические начала.

Сам Аршак Саркисович не любил вспоминать этот период своей жизни в Баку. Расквартированные части вблизи города оказались под влиянием агитаторов из большевистской среды. Началось открытое дезертирство, в том числе и из то-

го полка, где он служил. Аршак и еще двое его товарищей, понимая, что их часть утратила боеспособность, решили податься в город. Один знакомый социал-демократ помог получить новые гражданские документы.

Денег почти не было, но он на казенные копейки отправил письмо в деревню, чтобы отец и мать не волновались: «Я жив, останусь в городе. Будьте здоровы все и Арташес тоже». Приходилось подрабатывать: то грузчиком в бакинском порту, то разнорабочим на фабрике.

Но вскоре переход из регулярной русской армии в Красную гвардию стал для молодого Аршака событием, перевернувшим всю его жизнь.

«Власть – Советам!», «Мир – народам!»... Разве эти лозунги могли оставить равнодушным эмоционального юношу! В его понимании это было не чем иным, как рождением Нового Мира. Хотя, здесь мы остановимся, и попробуем рассказать подробнее о жизни этого юноши.

У меня нет точных сведений о том, когда Аршак Арутюнов вступил в ряды защитников революции. Более ста лет прошло с тех пор. Однако по рассказам некоторых родственников точно известно, что, прочитав в газете «Бакинский рабочий» (22 апреля 1917 г. издание газеты было возобновлено) о перевороте в Петрограде, где провозгласили Республику Советов, Аршак сразу сделал свой выбор.

Осень в Баку – теплое время года, и люди собирались на

улицах, общались, возникали стихийные митинги. В один из отрядов городской самообороны вступил 18-летний юноша. Такие отряды стали называться, как и в Питере, Красной гвардией.

Из революционной хроники...

Бакинский Совет под председательством Степана Шаумяна безоговорочно поддержал большевиков и объявил себя 31 октября 1917 г. верховным органом власти в Баку и окрестностях. Так город нефтяников стал первым советским городом Закавказья. В Бакинском Совете после перевыборов были представлены эсеры, большевики (их было вдвое меньше эсеров), а также *дашнаки*, *мусаватисты* и меньшевики. Шаумян сохранил пост председателя Баксовета. В декабре 1917 г. Ленин назначил Шаумяна «чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа». По некоторым оценкам, мусаватистская Гянджа противостояла советскому Баку. Мартовские события в Баку закрепили альянс Бакинского Совета с армянской националистической партией Дашнакцутюн и привели к отчуждению от Совета местного азербайджанского населения. Однако азербайджанцы все же сохранили свое присутствие в Совете (Азизбеков и Нариманов). На территории Азербайджана тогда различные вооруженные формирования были значительно рассредоточены, и к тому же пестрота национального

и религиозного состава не способствовала прояснению политической ситуации.

В середине апреля Бакинский Совет объявил о создании Кавказской Красной армии на базе вооруженных рабочих отрядов Красной гвардии. Общая численность вооруженных сил достигала 18 тысяч бойцов, из которых большую часть (до 80 процентов) составляли армяне. Руководство осуществлял Г. Корганов. В состав Кавказской Красной армии были включены национальные армянские вооруженные отряды. Помимо них были и русские формирования.

25 апреля 1918 г. образовалась Бакинская коммуна. Это стало возможным после роспуска Бакинской городской думы. Внешнеполитическая ситуация осложнялась наступлением в этот период турецкой армии и провозглашением 28 мая в Гяндже Азербайджанской Демократической Республики. К маю на территории Бакинской губернии была национализирована промышленность.

Однако летом 1918 г. турецкие войска были уже под стенами Баку. В условиях отсутствия помощи со стороны Советской России и усилившегося английского влияния Бакинский Совет был распущен, а власть в Баку перешла к «Центрокаспию». Степан Шаумян и другие бакинские комиссары (их принято называть «26 бакинских комиссаров») предприняли неудачную попытку эвакуироваться, но были переправлены на пароходе в Красноводск, арестованы и расстреляны.

История до сих пор умалчивает о некоторых деталях рассредоточения и даже поспешного бегства из Баку вооруженных защитников революции в те дни. 1918 г. был вообще сложным, вместил в себя много трагического. В течение последующего времени Аршак вплоть до осени 1920 г. находился в Астрахани. Этот город в ходе событий Гражданской войны был в советской зоне, ни разу не перейдя под власть белых.

В Астрахани пересеклись его жизненные пути с начальником особого отдела Каспийско-Кавказского фронта (им называется Георгий Александрович Атарбеков). Вскоре Аршак, выполняя поручения Астраханского руководства РК-П(б), знакомится с Сергеем Мироновичем Кировым.

В советское время существовала лишь одна единственно правильная оценка событий периода Гражданской войны 1918–1920 гг., где правы были только красные. Но мы попробуем разобраться в этом, взглянув на это глазами *нашего героя*.

Что и как происходило в этот период на юге бывшей Российской империи?

Первое. Прежде всего «власть перешла к народу». Народ, натерпевшись от высших слоев общества, с оружием в руках

отстаивал свою власть – власть Советов.

Второе. В ходе братоубийства Гражданской войны любые средства были приемлемы – для победы.

Третье. Ожесточение, месть за погибших товарищей, близких – одно из самых сильных чувств Аршака и его ровесников. Желание восстановить справедливость – вот главный мотив их действий. Вопрос в том, как это сделать?

Четвертое. Печально, но признаемся, что большинство вооруженного народа, который в дальнейшем будет строить новое социалистическое общество, было неграмотным – как в прямом понимании этого слова, так и в политическом.

В дальнейшем эти мысли помогут лучше понять содержание следующих страниц.

К апрелю 1920 г. части 11-й Красной армии, разгромив Добровольческую белую армию на Северном Кавказе, подошли к границе с Азербайджаном. Большевики Азербайджана вели на тот момент подготовку к вооруженному восстанию, которое началось в ночь с 26 на 27 апреля.

Далее события разворачивались стремительно. Взяв контроль над важнейшими объектами в городе Баку, большевики предъявили правительству и парламенту Азербайджана ультиматум о сдаче власти. На чрезвычайном заседании парламент проголосовал за передачу власти Азербайджанской коммунистической партии. При поддержке вступивших на территорию страны частей Красной армии новая власть в те-

чение короткого времени установила контроль над остальной частью Азербайджана. Главным результатом этих событий стала окончательная победа советской власти в Азербайджане.

Среди тех, кто вошел в город с красноармейцами, был рядовой член РКП(б) Аршак Арутюнов.

Старший Брат. Годы тяжелой борьбы. 1920–1930-е годы

«Рядовой член партии большевиков» в одночасье был назначен на ответственную должность – помощник начальника отдела Бакинской ЧК. В возрасте 21 года!

Почему-то, когда я вспоминаю о брате моего отца, всегда представляю образ из сериала «Рожденная революцией» – это Афиноген, друг главного героя Кондратьева. Так вот, когда он представлялся, то говорил так:

– Афиноген Полюгаев, из рабочих и крестьян.

Аршак, выходец из бедной армянской семьи, воплощал в себе черты рабочего и крестьянина одновременно.

Из дальнейших фактов биографии Аршака известны лишь некоторые эпизоды. Но эти эпизоды заслуживают того, чтобы остановиться на них.

Эпизод первый.

Переговоры с родственниками бандитов. Разоружение

В конце 1920-х и начале 1930-х гг. в сельских районах Азербайджана (он входил в Закавказскую Федерацию) было неспокойно. Коллективизация, объявленная в СССР, вызвала недовольство и вооруженное сопротивление части крестьянства. Как правило, по отношению к ним использовались термины «кулаки», «враги советской власти» и прочее. Во главе одной из мобильных групп ОГПУ был поставлен Аршак – сотрудник, уже имевший опыт работы в ЧК. Чекист, которого заметило и оценило начальство.

Целью этой группы было следующее: войти в доверие к бандитам, чтобы попытаться убедить их перейти на сторону советской власти. Задача сложная, тем более что незадолго до этого небольшая группа сотрудников ОГПУ под командованием Гамбарова пошла на переговоры с вооруженными противниками. Результат был трагическим: Гамбаров был жестоко казнен на глазах у сельчан. Аршак сразу решил, что о «комиссарских» замашках пора забыть, нельзя слепо доверять врагам.

Он сделал так: сначала встретился с отдельными сельчанами, родственниками бандитов, войдя к ним в доверие, при этом пообещал прощение каждой матери, сестре, брату бандита в случае добровольной сдачи. Многие из родных поверили Аршаку, тем более что в дома к крестьянам он входил без оружия.

И вот настал день встречи с повстанцами (среди них было несколько человек из тех, кто ранее казнил комиссаров и того же Гамбарова). Когда в условленном месте сошлись две «делегации» – бандиты и огэпэушники, от неожиданности встретившиеся потеряли дар речи. Первым заговорил Аршак:

– Сельчане! Армяне, азербайджанцы, русские! Послушайте меня. Я предлагаю вам сдать оружие и даю честное слово, что если вы не будете воевать против законной советской власти и сдадитесь, то ваши преступления вам простят.

Речь эту он произнес, стоя перед вооруженной толпой боевиков, готовых на все...

В тот день отряд численностью почти сто человек был полностью разоружен, а большая часть боевиков отпущена на своим семьям. Расстрелов не было.

В те дни Аршак получил «Почетное революционное оружие», пистолет «Маузер С-96» – свою первую награду на службе в ЧК – ОГПУ.

Эпизод второй.

Как ликвидировали прорыв через границу

Это случилось в одном из приграничных районов Советского Закавказья в 1933 году. Со стороны Персии через южную границу в Закавказье прорвался кавалерийский отряд бывших белогвардейцев и нанятых ими бандитов. Примерно в 150 сабель... Конники были хорошо вооружены. По пути

они уничтожали всех советских работников и их семьи, не щадя детей.

Аршак Арутюнов – представитель Бакинского ОГПУ, находился в командировке у южных границ. Как только было получено известие о прорыве, он решился на отчаянный шаг: приказал собрать всех имеющихся штатных сотрудников милиции и задержать отряд. Собрали всего восемь милиционеров, вооруженных револьверами и винтовками Мосина. Взяли приличный боезапас. Сам Аршак был вооружен тем самым наградным «Маузером» (модифицированная модель, которая стреляла и очередями). На узком участке местности, на юге Прикаспия (примерно между Астарой и Ленкоранью), конный отряд был встречен отважными милиционерами. Что же произошло на самом деле?

Аршак Арутюнов приказал: незаметно, укрывшись в перелесках и за холмами, открыть прицельный огонь из всех видов оружия, и эта внезапность позволит задержать противника, ведь банда не ждала никакого отпора.

План Аршака сработал. Как только милиция начала обстрел из-за укрытия, добавляя немного беспорядочной стрельбы, казалось, что всадников встречает организованная оборона чуть ли не регулярных войск Красной армии. Отряд белых понес большие потери и повернул к персидской границе, на юг.

В дальнейшем, когда несколько «горе-кавалеристов» попали в руки пограничников, они показали на допросах, что

по пути их «расстрелял до зубов вооруженный батальон красноармейцев и советских работников, вооруженных двумя (!) пулеметами системы «Максим».

Казалось, отличившегося Аршака ждет следующая награда. Но лишь в 1937 г. он был награжден республиканским орденом Красного Знамени – по совокупности боевых и прочих заслуг.

Эпизод третий.

Допрос преступника, убивавшего людей и прятавшего зерно

Это случилось в одном из районов, незадолго до полной и окончательной победы коллективизации в Азербайджане.

Аршак, сам того не желая, вынужден был подменить следователя на допросе – вот такую официальную причину этого неприятного для него события он называл в беседах со своими близкими родственниками.

Случилось следующее. Милиционерами был пойман один из опаснейших врагов советской власти, который не только укрывал в подвалах своего дома зерно (это в то время, когда снабжение хлебом городских рабочих осуществлялось по жестким нормам), но и убивал партийных работников.

Все это было доказано следствием, однако штатный следователь угрозыска был убит из-за угла, за несколько дней до этой встречи Аршака с преступником. Предстоял суд, и как «представитель Аз ОГПУ» Арутюнов участвовал в до-

просе наряду с другим следователем, несколько моложе его (его фамилия была Гусейнов).

Допрос проходил при закрытых дверях, и конечно, восстановить его по рассказам непросто, но возможно (такие протоколы недоступны сейчас исследователям).

Следователь Гусейнов: От имени Объединенного государственного политического управления, борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом при Совете народных комиссаров Союза ССР, при допросе присутствует уполномоченный ОГПУ – товарищ Арутюнов.

Подследственный: Почему этот армянин «уполномоченный» здесь? Что, не справляетесь?

Следователь Гусейнов: Вы обязаны отвечать на вопросы, как находящийся под следствием. Вопросы будем задавать мы, вам понятно!?

Подследственный: Спрашивайте, сегодня вы у власти...

Следователь Гусейнов: Итак, вы подтверждаете данные вами прежде показания о преступлениях против государства рабочих и крестьян? В частности, о двух убийствах, совершенных в 1929 и 1931 годах, а также об укрывательстве запасов пшеницы в полтора центнера?

Подследственный: Никого не убивал, а вот про зерно скажу вам, рабочим-крестьянам! Да! Да! Прятал и буду прятать от вас, особенно от чекистов, гопэушников и прочих там... Что – убьете меня за это!?

Молодой следователь не ожидал услышать от бандита такие речи, да еще в присутствии вышестоящего уполномоченного из Баку. Возникла пауза...

Арутюнов: Продолжайте, товарищ Гусейнов. Мы слушаем!

Следователь Гусейнов: Почему вы отказываетесь от подписанных вами официально данных показаний!??

Подследственный не отвечал, только отрешенно посмотрел в сторону зарешеченного окна.

Арутюнов: Вот что я скажу, послушайте. Если вы признаете убийства, совершенные вами, то это немного облегчит вашу участь. Советую подумать.

Следователь Гусейнов: Аршак Саркисович, пожалуйста, разрешите мне выйти, закурить. Не могу спокойно смотреть на его лицо.

Арутюнов: Да, пожалуйста.

Как только Гусейнов вышел, бандит резко вскочил на лавку, где он сидел, и страшным голосом закричал, чтобы его слышали за окном.

Подследственный: Помогите, убивают!.. за два мешка зерна! Убийцы проклятые, чекисты! Ненавижу вас! Проклятые на все ваши семьи!

Это походило на истерику.

В это же мгновение Аршак резким ударом кулака сбил с лавки отчаянно кричавшего и заставил его замолчать. После этого он закрыл дверь на ключ изнутри и стал говорить, рез-

ко и быстро.

Арутюнов: Если ты, убийца, не скажешь правды, я буду судить тебя по законам военного времени! Ты понял или нет? И еще запомни: сегодня у власти мы, мы за равенство всех и во всем, а вы уже никогда не получите власть! Ты хотя бы знаешь, что у нас, впервые в Советском Союзе, запущена и работает электрифицированная железная дорога из Баку в Сабунчи? (1926 год). Ты знаешь, сколько людей трудились там? А ты? Что делаешь ты??

Подследственный: Давайте, где ваши свидетели, я зарежу их всех! И принесите протокол, я порву его!

В эту минуту у Аршака мелькнула мысль о невменяемости преступника, хотя он понимал, что это только осложнит ведение дела.

И тут Аршак сделал то, чего категорически нельзя было делать: он достал пистолет из кобуры и приставил его ко лбу преступника, смертельно напуганного...

Арутюнов: Вся страна строит дороги, фабрики и заводы! Новые города растут по всей нашей земле, осчастливливая людей жильем и работой, а ты убиваешь и воруешь? Я застрелю тебя, а потом при расследовании заявлю, что ты напал на этого молодого следователя при допросе! Ты понял, бандит!?

В дверь уже сильно стучали кулаками. Это был Гусейнов и один из конвойных.

– Откройте, что случилось?

Аршак был вынужден открыть.

Так закончился допрос, который должен был расставить все по местам.

Однако молодой следователь Гусейнов заявил на Аршака – о превышении им полномочий и попытке расстрела подследственного. Начальство, прочитав его рапорт, было вынуждено «сделать выводы» в отношении Аршака.

Выписка из решения коллегии Бакинского отдела ОГПУ СССР:

«На основании письменного заявления тов. Гусейнова после выяснения всех подробностей дела об убийстве и укрывательстве... подследственного... (фамилия бандита) отстранить уполномоченного Аз ОГПУ Арутюнова А.С. от исполнения им служебных обязанностей на неопределенный срок».

Этот неопределенный срок составил без малого один год.

Первые чекисты Закавказья

Сегодня мне хочется дополнить свое повествование о жизни Аршака Арутюнова небольшим рассказом о первых чекистах Закавказья, о людях, которых хорошо знал Аршак. К сожалению, их непростая, но героическая судьба, их вклад в общее дело укрепления нашего государства сегодня почти забыты.

С.Г. Могилевский. *Соломон Григорьевич Могилевский*

родился в 1885 г. Принимал участие в революционном движении, был арестован, потом эмигрировал в Европу. По возвращении учился в Петербургском университете. В 1916 г. мобилизован в армию. После Февральской революции избирался в советские и партийные органы. Участник Октябрьской революции. После октября 1917 г. работал в советских органах юстиции, ревтрибунале РККА. В 1919 г. решением ЦК РКП(б) был направлен в распоряжение ВЧК. Работал в Московской ЧК, принимал участие в ликвидации заговора левых эсеров. В 1920 г. Могилевского назначили одним из заместителей начальника ИНО (Иностранного отдела) ВЧК. Принял активное участие в создании советской зарубежной разведки: с 1921 по май 1922 г. являлся начальником Иностранного отдела ВЧК – ГПУ (так называемая внешняя разведка). В мае 1922 г. он направлен на работу в качестве полномочного представителя ГПУ в Закавказье. Был председателем Закавказского ГПУ. Руководил разведработой в отношении Турции, Ирана. Занимался разработкой заграничных представительств мусаватистских и дашнакских организаций.

В марте 1922 г. Соломон Могилевский получил новое ответственное назначение. Поскольку он имел большой опыт контрразведывательной работы, по предложению Ф.Э. Дзержинского его назначили полномочным представителем ГПУ в Закавказье, председателем Закавказской ЧК и одновременно командующим внутренними и пограничными войска-

ми Закавказской Федерации. В конце 1923 г. Могилевский становится членом Коллегии теперь уже Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР.

Надо отметить, что чекисты Закавказья под руководством своего незаурядного руководителя – Могилевского провели успешные операции по ликвидации политического и уголовного бандитизма, вскрыли контрреволюционную деятельность бюро ЦК грузинских меньшевиков и закавказского бюро эсеров, пресекли враждебную деятельность ряда агентов английской, американской и французской разведок. А летом 1924 г. Могилевский руководил ликвидацией меньшевистского восстания в Грузии.

За большие заслуги С.Г. Могилевский в 1924 г. был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1925 г. в Сухуми должен был состояться съезд Советов Абхазии. На него среди прочих были приглашены заместитель председателя Совнаркома Закавказской Федерации Александр Мясников (Мясникян), председатель Закавказской ЧК Соломон Могилевский и заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции в Закавказье Георгий Атарбеков, бывший в прошлом начальником Особого отдела 11-й армии.

Г.А. Атарбеков. *Георгий Александрович Атарбеков (Геворк Атарбекян) родился в 1892 г.*

С началом революции 1905 г. юный гимназист проявил

интерес к марксистской литературе, стал посещать подпольные кружки, затем вступил в РСДРП. Когда Атарбеков был студентом юридического факультета МГУ, его арестовали за принадлежность к партии и исключили из университета. В 1911 г. он вернулся в Москву и восстановился в университете. Сам Атарбеков говорил, что окончил университет, но документального подтверждения нет.

Когда началась Первая мировая война, Атарбеков поступил служить во Всероссийский союз городов, который был создан в августе 1914 г. В Союзе Атарбеков проработал до Февральской революции 1917 г.; потом участвовал в последующем установлении советской власти.

Был членом Сухумского окружного военно-революционного комитета и заместителем председателя военно-революционного комитета Абхазии. С 1918 г. – сотрудник ЧК. С 1921 г. – председатель революционного комитета нескольких районов в северной части Армении; позже – на ответственной работе в ЗСФСР.

Настоящий герой, его все чаще называют «железным Геворком», видимо, по ассоциации с «железным Феликсом»; в разгар Гражданской войны появляется в Астрахани и 1 февраля 1919 г. становится сотрудником политотдела РВС Каспийско-Кавказского фронта. В конце того же месяца организовали Временный военно-революционный комитет Астраханского края (председателем был Сергей Миронович Киров), который подчинялся Реввоенсовету фронта. На Ге-

оргия постоянно поступают жалобы. Ходили разные слухи: в вину ставилось злоупотребление властью и служебным положением, действия Особого отдела, а также многочисленные аресты. Дошло до того, что пламенного революционера некоторые злопыхатели стали сравнивать с «восточным царьком». Его отстранили от должности. Постановление об этом приняли в конце июля 1919 г., а в начале сентября того же года чекист под конвоем был доставлен в Москву.

Его дело рассматривалось довольно долго. Специальная комиссия ЦК партии установила «преступность Атарбекова и других сотрудников астраханского Особого отдела». Для приговора материал следствия был передан в ЦК. Заступились за чекиста известные революционеры – Симон Тер-Петросян, известный как Камо, Серго Орджоникидзе и лично Иосиф Виссарионович Сталин. Более того, его не только оправдали, но и повысили в должности.

Затем Атарбеков – начальник Особого отдела 9-й армии, уполномоченный ВЧК в Кубано-Черноморской области, затем – в Баку, председатель Ревкома северных районов Армении, нарком, заместитель наркома РКИ и член Президиума Закавказской партийной контрольной комиссии.

А.Ф. Мясников. *Александр Федорович Мясников (Мясникян, Мартуни) родился в 1886 г. Профессиональный революционер, партийный и государственный деятель, один из руководителей установления советской власти в Белоруссии. Автор ряда трудов по теории марксизма-ленинизма,*

истории революционного движения и армянской литературы.

Мясникян вместе со Сталиным, Орджоникидзе и Молотовым был членом комиссии по созданию СССР. В 1921 г. Мясникян – на посту руководителя Армянской ССР. Он сделал немало в целях восстановления экономики, расселения западноармянских беженцев и ликвидации последствий Гражданской войны. Мясникян объединил армянскую интеллигенцию и создавал условия для ее творческой работы. Считается, что среди деятелей Советской Армении первым затронул отношения между Арменией и армянской диаспорой. При Мясникяне вместо политики военного коммунизма и ревкома в Армянской ССР проводилась политика НЭПа. В 1921 г. он участвовал в пленуме Кавказского бюро ЦК, где обсуждался вопрос Нагорного Карабаха, голосовал против решения о включении Арцаха в состав Азербайджана.

По прошествии многих лет после революции и Гражданской войны высказываются различные оценки о деятельности Александра Мясникяна. Некоторые утверждают, что он недостаточно отстаивал национальные интересы армян. Но одно остается неизменным в оценке этого деятеля. Он принципиально защищал интересы революции, был государственным деятелем в самом точном значении этого слова. И это заслуживает внимания историков и уважения потомков. Его мы по праву считаем одним из первых революционеров-че-

кистов Закавказья!

...В 11.30 на тифлисский (с 1936 г. тбилисский) аэродром прибыли Мясников, Атарбеков и Могилевский.

Соломон Могилевский не хотел лететь в Сухуми, ссылаясь на большую загруженность по работе. Однако Атарбеков уговорил его. В 11.45 аэроплан взлетел с аэродрома. По наблюдениям с земли, *«полет совершался в нормальных условиях, и мотор работал хорошо»*. Но уже в 12.05 дежурному по аэродрому позвонили с телефонной станции Тифлиса и сообщили, что «юнкерс» загорелся, пламя достигает высоты четырех метров. Аэроплан повернул на юг, в сторону Дидубийского ипподрома. Не долетев до него полторы версты, «юнкерс» стал снижаться, и из кабины выпрыгнули Георгий Атарбеков и Соломон Могилевский. Аэроплан ударился о землю и взорвался.

Была создана правительственная комиссия по расследованию причин трагической авиакатастрофы. Возглавлял ее командующий Кавказской краснойзнаменной армией Август Иванович Корк. Комиссия пришла к выводу, что катастрофа произошла не из-за неисправности аэроплана, а в результате пожара в пассажирском салоне. Однако по Тифлису поползли слухи, что эта катастрофа была кем-то подстроена. Была создана вторая комиссия под председательством того же командарма Корка, которая подтвердила прежние выводы. По некоторым сведениям, Берия, работавший в грузинской

ЧК, всячески противился созданию новой комиссии для расследования авиакатастрофы, заявляя, что «верит товарищу Корку».

Слухи о катастрофе дошли до Москвы, и Сталин распорядился проверить заключение комиссии. В Тифлис прибыл начальник оперативно-технического отдела ОГПУ Паукер, которому Сталин в то время полностью доверял. Он сразу же набросился на Берию с упреками:

– Почему уничтожены улики?

– А их и не было, – хладнокровно отвечал Берия. – Все, что мы могли собрать, собрали. Вам, конечно, было бы это сделать легче, у вас опыт и знания. А откуда такие знания у моих людей?

На этом закончилось расследование причин катастрофы «юнкерса». В день авиакатастрофы члены Коллегии ОГПУ Ф.Э. Дзержинский, В.Р. Менжинский и др. от имени всех чекистов телеграфировали в Полномочное представительство ОГПУ по Закавказью:

«Коллегия ОГПУ с большим прискорбием встретила весть о трагической смерти заслуженного бойца-чекиста, погибшего на посту председателя Зак. ЧК и ПП ОГПУ по Закавказью тов. Могилевского. Эта тяжелая утрата надолго останется в памяти всех чекистов и одновременно еще больше сплотит боевые чекистские ряды. Коллегия ОГПУ просит возложить венок на могилу тов. Могилевского с надписью: *«Верному, стойкому стражу революции тов. Могилев-*

скому – Коллегия ОГПУ».

С.А. Камо. Симон Аршакович Тер-Петросян (псевдоним Камо) родился в 1882 г. в городе Гори, в Грузии.

Это был человек выдающихся способностей, необычайной энергии и отваги.

Его интеллектуальные способности позволили бы ему в Российской империи стать юристом, военным, дипломатом. Но он выбрал путь революционера.

Жизненные пути Аршака Саркисовича Арутюнова и этого выдающегося деятеля революционного движения пересекались в Баку. К сожалению, подробности их встреч не сохранились.

...Камо встречался в Париже с Лениным, который снабжал его деньгами. Из Парижа поехал в Константинополь, а оттуда – в Болгарию. При попытке вернуться на Кавказ арестовывался турецкими властями, но сумел добиться освобождения, назвавшись турецким агентом. Вернувшись в Россию, предпринял в 1912 г. попытку устроить экспроприацию денежной почты. Ограбление не удалось, Камо был ранен, арестован и помещен в Метехский замок. Приговорен к смертной казни по каждому из четырех инкриминируемых дел. Прокурор суда, симпатизировавший Камо, затянул посылку приговора на утверждение, дотянув до объявления амнистии по случаю трехсотлетия дома Романовых. Приговор Камо был заменен двадцатилетней каторгой. С 1915 г.

отбывал заключение в харьковской тюрьме. «Он собирался бежать, как граф Монте-Кристо – притворившись мертвецом, – писали о нем – но вовремя узнал, что тюремщики головы умерших в тюрьме разбивали кувалдами – на всякий случай».

Симон Аршакович освобожден из тюрьмы в дни Февральской революции 1917 г., уехал в Москву, затем – в Петроград. Работал в Бакинском совете и ЧК, затем в Москве готовил группу для борьбы в тылу у Деникина.

Осенью 1919 г. доставил в Баку по морю оружие и деньги для подпольной партийной организации и партизан Северного Кавказа. В январе 1920 г. был арестован в Тбилиси меньшевистским правительством и выслан. Камо принимал активное участие в подготовке советского вооруженного восстания в Баку.

В мае 1920 г. приехал в Москву, учился в Академии Генерального штаба. В 1921 г. работал в системе Внешторга РСФСР, в 1922 г. – в Наркомфине Грузии. Камо также работал в таможенных органах. Существовала такая версия: он сам хотел работать в силовых структурах революционного государства, но перенесенные страдания сделали его психически неуравновешенным, а потому Сталин решил не рисковать.

В июле 1922 г. в 11 часов вечера Камо ехал на велосипеде по Верийскому спуску Тифлиса, где попал под встречный грузовой автомобиль. С тяжелой черепно-мозговой травмой,

в бессознательном состоянии он был доставлен самим водителем грузовика в ближайшую Михайловскую больницу, где скончался через несколько часов.

Удар был настолько силен, писала тифлисская газета, что товарища Камо отбросило в сторону, и, ударившись головой о тротуарную плиту, он потерял сознание...

Старший брат, конец 1930-х годов

Как проходила жизнь Аршака в период его отстранения от службы?

Он вынужден был находиться в городе, не отходил далеко от дома. Почти каждый день провожал в школу дочку Соню. Тогда еще в квартире не был установлен телефон, и он постоянно находился рядом с домом, что на Телефонной улице.

Прошло всего восемь месяцев.

И вдруг его пригласили в райком партии – КП(б) Азербайджана, для беседы.

– Заходи, дорогой, – с сияющей доброй улыбкой встретил его знакомый по работе в Баку партийный работник.

Аршак, конечно, ответил на рукопожатие, присел к столу, но в его позе не было желания вести длительную беседу. Встретившиеся молчали несколько секунд, и вдруг зазвонил телефон. Пригласивший Аршака к разговору быстро поднял трубку. Ему звонили «сверху», это Аршак понял по бегаю-

щим глазам «ответственного райкомовца».

– По теме разговора звонили, Аршак Саркисович, – положив трубку телефона, продолжал собеседник. – Мы предлагаем вам продолжить работу на благо советской республики.

– Я готов. Куда посылаете? – Опытный чекист был почти уверен, что будет «направлен на работу в один из районов Азербайджана».

– Уважаемый Аршак Саркисович, ... ваш опыт, ваши знания обстановки не позволяют нам оставлять вас без дела. У нас очень много трудностей: преступность в сельских районах не уменьшилась в цифрах, в самом городе тоже немало задач, которые надо решать. Партия и товарищ Сталин ставят высокие цели перед работниками органов безопасности и правопорядка. Вы завтра же утром вернетесь на свое место в управление! Город Баку – ваш город, работайте здесь.

Аршак, спускаясь по ступеням, поймал себя на мысли, что он как-то не очень готов был выслушать «фрагмент лекции».

«Видно, работа у них такая», – подумалось ему, и он с улыбкой направился к семье.

Его ждал еще один, возможно, спокойный вечер с родными!

Старший брат, 1940-е годы

Сегодня, когда минуло много десятилетий, сложно вос-

становить события из жизни и деятельности Аршака Саркисовича Арутюнова... Однако, для того чтобы проникнуться духом времени и немного приблизиться к пониманию этого времени, попытаемся восстановить эти события.

Итак, грянула Великая Отечественная война. Мне не хотелось бы описывать все ужасы военного времени, которые коснулись и наших южных республик. Многие бакинцы – армяне, азербайджанцы, евреи, русские, татары, украинцы – ушли с первых месяцев войны защищать нашу страну от фашистов. И у органов НКВД и НКГБ работы прибавилось в эти жаркие месяцы, в прямом и переносном смысле.

Из хроники XX века...

В июле 1934 г. ЦИК СССР принял Постановление «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел СССР», в состав которого вошло ОГПУ СССР, преобразованное в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. 1 марта 1941 г. НКВД СССР был разделен на два самостоятельных органа: НКВД СССР и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР. В июле 1941 г. народные комиссариаты НКГБ СССР и НКВД СССР вновь были слиты в единый народный комиссариат – НКВД СССР.

Наступил тяжелый 1942 год.

– Бдительность, еще раз бдительность, товарищи! У нас много фактов, показывающих хитроумные замыслы немецко-фашистской разведки в отношении нашего нефтяного района. Здесь Гитлер сломает себе зубы о нашу стальную оборону. Но надо уметь видеть и наших внутренних врагов... – Такие слова звучали с трибуны заседаний партийного совещания органов Азербайджана. Аршак был в зале в тот момент.

Все это политически верно. Мысли его были о другом – как не подпустить фашистов к Кавказскому хребту, как миновать бомбежек и гибели сотен и тысяч мирных граждан!.. Политические речи волновали его меньше всего в те тревожные дни.

Из воспоминаний ветеранов Закавказского фронта (командующий – генерал армии Иван Владимирович Тюленев, участник еще Первой мировой войны, полный кавалер ордена св. Георгия):

«В августе 1942 года в результате наступления вермахта на Кавказ возникла прямая угроза прорыва в Закавказье. В этих условиях прибывший в Тбилиси (там был штаб Закавказского фронта) нарком НКВД, член Государственного комитета обороны Л.П. Берия взял на себя оборону кавказских перевалов и подходов к ним. Оперативно такое решение объяснялось тем, что армейские части И.В. Тюленева были сосредоточены по Черноморскому побережью и вели

бои с немцами на Новороссийском направлении, а Кавказские горы на северо-востоке оставались неприкрытыми. В ходе немецкого наступления Кавказ мог быть отрезан от европейской части СССР».

Известно, что за оборону некоторых перевалов отвечали сотрудники местных органов внутренних дел. Регулярных войск для решения этой задачи было очень мало. Вблизи перевалов создавались режимные зоны, отселялись нежелательные элементы, что вообще являлось функцией органов внутренних дел и госбезопасности. К обороне привлекались местные истребительные и партизанские отряды.

Малоизвестным фактом остается организация противовоздушной обороны Бакинского нефтепромышленного района. В этом эпизоде Л.П. Берия проявил себя как военный организатор и умелый руководитель. Вокруг столицы Азербайджана ранее был создан Бакинский фронт ПВО. Из-за нехватки противотанковых средств снимали зенитные орудия и направляли их на фронт. Берия категорически запретил командованию Закавказского фронта направлять на фронт 100-мм зенитные пушки, поражавшие самолеты противника на больших высотах. Свое мнение он обосновывал тем, что после того, как враг не добьется своих целей сухопутной группировкой, то попытается уничтожить нефтепромыслы Баку массированными налетами авиации с больших высот. Весь характер боевых действий доказал верность данных решений. Наряду с умелым применением *загради-*

тельных отрядов такие умелые действия руководства фронта привели к успехам наших войск, в частности, в районе проведения Моздок-Малгобекской операции. В конце августа 1942 г. войска вермахта заняли населенные пункты Прохладный, Нальчик, Моздок. 3 сентября 1942 г. будущий фельдмаршал фон Клейст отдал приказ моздокской группировке о наступлении на Орджоникидзе и – на Грозный вдоль железнодорожной ветки Прохладный – Грозный. Однако под Малгобеком и Орджоникидзе развернулись ожесточенные бои. Войска вермахта предприняли в сентябре несколько попыток прорыва фронта, но в результате Моздок-Малгобекской оборонительной операции были остановлены и измотаны и в октябре сами перешли к обороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.